

Легенды родосских амфор

Одним из самых распространенных предметов в городищах нашего юга являются фрагменты остродонных амфор. Детальное изучение их по местам производства помогает выяснить торговые пути на нашем Черноморье из средиземноморских и малоазийских центров, объем этой торговли и ее колебания во времени.

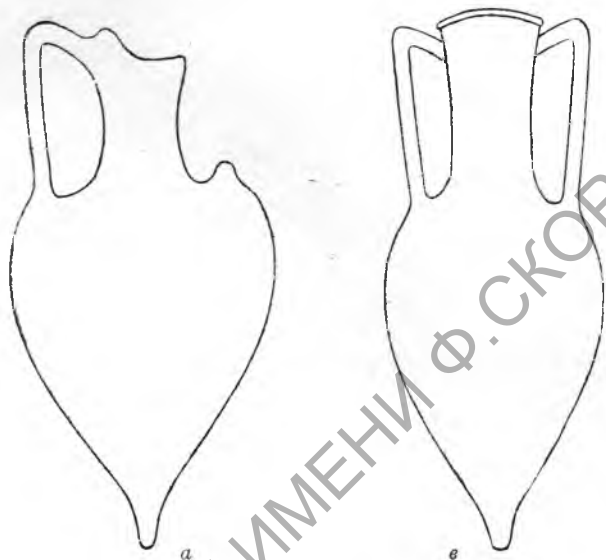

Рис. 1. Типы родосских амфор: *a*—ранний тип (конец IV—III вв. до н. э.), *b*—поздний тип (II—I вв. до н. э.)

Клейма амфор представляют собой очень разносторонний памятник, они дают возможность определить по эмблемам, по характеру имен, по диалекту место изготовления амфоры; а по формам букв, по характеру изображения эмблем, по грамматическим формам—ее время.

Родосская амфора была описана многими учеными: А. Дюмоном¹, К. Шухгартом², Е. М. Придиом³. Последний дает также прекрасную фотографию единственной (хранящейся в Эрмитаже) целой родосской амфоры из Танаиса, раскопок П. М. Леонтьева 1853 г.⁴ Ручки имеют очень характерный, свойственный только родосским амфорам, прямой угол в изгибе. Они в разрезе имеют почти форму круга. Эти два свойства родосских ручек резко отличают их от ручек амфор из других центров. Глина—бледно-розовая снаружи и яркорозовая при изломе, прекрасно промешанная и обожженная

¹ A. D u m o n t, *Inscriptions céramiques de Grèce*, Paris, 1872, стр. 8.

² C. S c h u c h a r d t, *Inschriften von Pergamon*, II, стр. 429.

³ Е. М. П р и д и о м, *Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания*, стр. 1.

⁴ Там же, рис. 1.

без всяких примесей. Родосские амфоры по тщательности своей выделки—лучшие из эллинистических амфор вообще (рис. 1).

Но, кроме описанного типа, есть еще и другой, впервые опубликованный Виргинией Грэс¹. Этот тип амфоры имеет более широкое тулово и плечи; ручки не образуют прямого угла, а только довольно крутой изгиб. Свойства глины те же.

Как и каждый из центров клеймения амфор, Родос имеет свою определенную легенду клейма. Легенда родосской амфоры, изучение которой очень осложнялось тем обстоятельством, что клейма располагаются на двух ручках, была впервые выяснена

К. Шухгартом в его вводной статье к клеймам, найденным в Пергаме².

Он доказал, что родосская легенда клейма состоит из трех элементов, которые располагаются в различных комбинациях на обеих ручках.

1-й элемент—имя эпонима с $\epsilon\pi\iota$, иногда с титулом $\iota\epsilon\rho\epsilon\omega\varsigma$. Например: $\epsilon\pi\iota$ $\Lambda\upsilon\sigma\tau\rho\acute{\alpha}\tau\omicron\upsilon$ или $\epsilon\pi\iota$ $\iota\epsilon\rho\epsilon\omega\varsigma$ $\Lambda\upsilon\sigma\tau\rho\acute{\alpha}\tau\omicron\upsilon$, 2-й элемент—другое имя в именительном или родительном падеже, например: $\Lambda\mu\upsilon\sigma\tau\alpha\varsigma$, и 3-й элемент—название родосского месяца в именительном или родительном падеже, например: $\chi\alpha\rho\upsilon\acute{\alpha}\iota\omicron\upsilon$. Эти три элемента располагаются на двух ручках различно. Чаще всего имя эпонима и месяца бывают на одной ручке, а второе имя—на другой. Иногда имя эпонима—на одной ручке, а второе имя и месяц—на другой. Наконец, очень редко, имя эпонима и второе имя—на одной ручке, а месяц—на другой.

Форма родосских клейм по большей части бывает или круглая, или прямоугольная, другие формы редки. Встречаются еще формы ромба, например, в клеймах из Линды (рис. 2) и плющевого листа (рис. 3).

Рис. 2. Клеймо в форме ромба. Эмблема—голова Афины

Рис. 3. Клеймо в форме листа плюща

Круглые клейма всегда располагаются симметрично на обеих ручках амфоры, притом с одинаковой эмблемой. Это наблюдение сделано было М. Нильсоном на основании известных ему целых амфор³. В круглых клеймах преобладают две эмблемы, которые встречаются постоянно на монетах Родоса,—цветок граната (рис. 4) в профиль и голова Гелиоса прямо или в три четверти. На монетах Родоса голова Гелиоса ставилась на лицевой стороне монеты, а изображение цветка—на оборотной.

Другие эмблемы в круглых клеймах очень редки. Это ветка пальмы, лира, рог изобилия, дельфин, герма, цветок и две шапки Диоскуров со звездочками, нос корабля, якорь с цветком, ритон, венок.

¹ Virginia Grace, Stamped Amphora Handles found in 1931—1932, «Hesperia», v. III, 1934, N 3.

² Inschriften von Pergamon, II, стр. 429.

³ M. Nilsson, Timbres amphoriques de Lindos, стр. 163.

Ввиду того, что приведенные только что эмблемы очень редки, а, с другой стороны в круглых клеймах они должны совпадать на обеих ручках амфоры, то по имеющимся данным составляется ряд из следующих имен, соответствующих по эмблемам одному другому, которые могли принадлежать одним и тем же амфорам.

- 1) эмблема: дельфин, эпоним: Никасагор;
- 2) эмблема: венюк, эпоним: Клеоним;
- 3) эмблема: рог изобилия, эпонимы: Аристофан или Ксенафет;
- 1) эмблема: дельфин, другое имя: Гиппоник;
- 2) эмблема: венюк, другое имя: Филаийний;
- 3) эмблема: рог изобилия, другое имя: Тиас.

В четырехугольных клеймах, которых значительное большинство, эмблемы не-обязательны. Многие клейма вообще не имеют их. Иногда эмблема отсутствует на обоих клеймах амфоры, иногда стоит только на клейме с именем эпонима, иногда только на клейме с именем второго лица, и, наконец, одна и та же эмблема—на обоих клеймах¹.

Рис. 4. Круглое клеймо. Эмблема—цветок граната

Государственные эмблемы Родоса—голова Гелиоса и, особенно, цветок граната—решительно преобладают во всех круглых клеймах. В прямоугольных—цветок граната встречается очень редко; напротив, изображение Гелиоса, особенно у эпонимов, в большом количестве. Что же касается других эмблем, то в основном они представляют собой символы: а) торговли, кадуцей, герма и др.; б) морские символы (они особенно многочисленны): например, дельфин, шапки Диоскуров, якорь, аплюстра, рыба, трезубец нос корабля; в) символы вина и виноделия, а также связанного с этим культа Диониса: гроздь винограда, сосуд, тирс, венюк и др.; г) символы, связанные с каким-либо религиозным культом, а также символы богатства и благополучия: голова Афины, человеческие фигуры, вероятно, тоже изображения знаменитых статуй божеств, орел и палица, рог изобилия, двойной рог изобилия, двухсторонняя секира и др. Заслуживает внимания, что громадное большинство перечисленных здесь эмблем встречается как «магистратские символы» и на родосских монетах. Так, на родосских монетах 333—304 гг. до н. э. находятся нос корабля и лира, на монетах 304—116 гг. до н. э. имеются изображения скифоса, дельфина, носа корабля, аплюстра, орла, тирса Афины с аплюстра, кадуцей, трезубца, палицы, якоря и кисти винограда. На монетах 189-166 гг. и 166—188 гг. до н. э. также изображаются: трезубец, аплюстра, факел, нос корабля, палица, венюк, дельфин, тирс, рог изобилия, кадуцей, звезда. На монетах встречаются эмблемы, которых нет на клеймах амфор. Наоборот, почти все символы амфорных ручек встречаются на монетах. Принято думать, что эмблемы на монетах—это эмблемы должностных лиц, которые заведывали чеканкой монет. Вопрос о том, почему эти символы встречаются и на амфорных ручках, остается открытым.

¹ Nilsson, loc. cit.

Еще первыми исследователями клейменных остродонных амфор ставился вопрос о назначении амфорных клейм, в частности—родосских, и о вторых именах, которые имеются на родосских амфорах. Особенно много обсуждалось, государственный или частный характер имеет клеймение амфор. В пользу государственного клеймения говорит имя официального лица—эпонима и герб Родоса—голова Гелиоса и цветок граната. Это давало основание Л. Стефани сначала стать на точку зрения государственного клеймения¹. Во втором имени он видел тоже должностное лицо, наблюдавшее за гончарным ремеслом. Однако, когда было найдено клеймо с глаголом $\lambda\epsilon\iota\mu\epsilon\iota$, правда, не родосского, а другого центра, Л. Стефани изменил свое мнение: второе имя родосской амфоры он считал за имя торговца вином, владеющего в то же время и мастерской. Однако и это мнение он оставил после находки клейма, которое тоже не принадлежало Родосу, со словом $\kappa\epsilon\lambda\mu\epsilon\iota\sigma$. Тогда он склонился к тому взгляду, что второе имя—имя владельца керамической мастерской². В лондонском собрании родосских клейм встретилось клеймо с обозначением: $\text{Αἰνέα ἔργαστηρίαρχος}$; эргастериарх может означать только владельца ремесленного предприятия. А. Дюмон высказывал мнение, что клеймо ставилось с целью обозначения и гарантии емкости сосуда³.

За частный характер родосских клейм высказался Шухгарт в своей вступительной статье к изданию амфорных клейм, найденных в Пергаме⁴. Его главным аргументом было: государство не ставило бы клейма с именем владельца мастерской, прибегая для этого каждый месяц к особому штемпелю.

После работы Нильсона частный характер клеймения родосских амфор остается вне сомнения. Имя эпонима, которое ставилось почти всегда вместе с месяцем, есть не что иное, как обозначение даты, которое постоянно находится в официальных постановлениях Родоса⁵. Герб Родоса—голова Гелиоса и цветок граната—также не имел на клеймах официального значения. То же значение, что обозначение места производства на клеймах других центров, несомненно, имел и герб Родоса, а именно: он позволял покупателю узнать место производства. Самое слово $\rho\acute{o}\delta\iota\sigma\upsilon$ в клеймах не встречается. Впрочем, это могла быть традиция, перешедшая с монет. Слово $\rho\acute{o}\delta\iota\sigma\upsilon$ на родосских монетах писалось только до 333 г. Но уже на монетах 333—304 гг. слово $\rho\acute{o}\delta\iota\sigma\upsilon$ полностью не встречается, а только две буквы по сторонам цветка, зато имя магистрата написано полностью. Родосские клейма амфор, которые едва ли относятся ко времени раньше 333 г. до н. э., под влиянием монет не носят имени города, а только имя магистрата полностью.

Итак, ни имя эпонима, ни герб Родоса не могут служить доказательством государственного клеймения родосских амфор. Первое, по всей вероятности, служило для обозначения даты, второе—для указания места производства и вывоза продукта. Основным же доказательством того, что клеймение не могло быть государственным, является наличие имен женщин и метеков среди вторых имен родосских амфор. В самом деле, Нильсон указывает на женские имена, как, например, Диоклея, Агнейя, Никагида, Каллио, Тимо, Тери, Досо, и др.⁶. Затем встречаются также имена метеков, например: Мнасон, Антиохей, Аполлоний, Писидас и др. Метеки и женщины не могли занимать государственных должностей, поэтому второе имя родосских клейм могло обозначать только частное лицо, а следовательно, и клеймо было частным.

Известно, что эпоним, бывший одновременно и жрецом Гелиоса, избирался на год. Ясно, что его имя и в клеймах могло служить для обозначения года. Кроме того, в клейме еще обязательно находится название месяца, которое более уточняет дату.

¹ L. S t e p h a n i, Titul. Graec. particula, II, стр. 16.

² Mélanges Greco-Romains, стр. 16 и 207, 208.

³ A. D u m o n t, Inscriptions céramiques de Grèce, стр. 33.

⁴ Inschriften von Pergamon, стр. 42.

⁵ M. N i l s s o n, op. cit.

⁶ Ib., стр. 55.

Для чего частное лицо ставило дату и притом с точностью до месяца? Шухгарт (*In-schriften von Pergamon, II*) считает, что месяц ставился для того, чтобы определить, достаточно ли высохла амфора для обжига. Но факты, приведенные М. Нильсоном, вполне опровергают такой взгляд. М. Нильсон отмечает, что и теперь на Родосе имеется довольно большое керамическое производство. Все оно сосредоточено в деревне Archangelo, где находится очень хорошая глина. Нигде больше на Родосе такой глины не встречается. В деревне есть глина двух сортов: светлокрасная, которая сохнет 4 дня, и глина беловатая, которая сохнет более медленно—8—9 дней—и часто трескается. Посуду обыкновенно делают из светлокрасной глины, более удобной для обработки. Затем ее погружают в раствор белой глины и оставляют еще один день. Можно почти на верное предполагать, что такой же способ практиковался и в древности. В самом деле, родосская амфора имеет розоватый цвет сверху, при изломе же—красноватый. Ясно, что она покрыта сверху чем-то белым. Если это так, и родосская амфора действительно сделана из тех же сортов глины, то она должна была сохнуть, если бы была из светлокрасной глины, 4—5 дней и 8—9 дней, если была бы сделана из белой. Таким образом, ни о каких месяцах, или даже одном месяце для высыхания амфоры не может быть и речи.

Вопрос о родосском календаре еще не вполне выяснен. Главным источником является большая, к сожалению, неполная надпись, найденная на Родосе¹, где дается список месяцев и дней года, но М. Нильсон, на основании дополнительных данных, восстанавливает родосский календарь².

Вот его список:

Зимние месяцы:	1) Θεσμοφορις	— октябрь/ноябрь;
	2) Διοσδοϋς	— ноябрь/декабрь;
	3) Θεωδαϊς	— декабрь/январь;
	4) Παιδαγυγεινυς	— январь/февраль;
	5) Βαδρομιοϋς	— февраль/март;
	6) Σμινθιοϋς	— март/апрель;
Летние месяцы:	7) Ἀρταμιτιοϋς	— апрель/май;
	8) Ἀγριανιοϋς	— май/июнь;
	9) Ὑακινθιοϋς	— июнь/июль;
	10) Παναμοϋς	— июль/август;
	11) Καρνειοϋς	— август/сентябрь;
	12) Δαλιουϋς	— сентябрь/октябрь;

Нильсон дает таблицу всех известных ему родосских клейм с упоминанием месяцев³. Они располагаются, если принять порядок Гертрингена, следующим образом: Тесмофорий 262, Диостий 64, Теодайсий 29, Педагейтний 70, Бадромий 148, Сминтий 269, Артамитий 418, Агрианий 485, Иакинтий 466, Панамос 556, Карнеиос 143, Далий 437.

Самые большие цифры падают на летние и весенние месяцы, осенние месяцы также представлены крупной цифрой, зато зимой, особенно в декабре—январе, цифры падают очень низко. Есть и еще одна особенность, на которую следует обратить внимание: апрель—май, май—июнь, июнь—июль, июль—август дают очень высокие показатели, затем большое падение в августе—сентябре и опять подъем в сентябре—октябре. Это падение только в одном месяце, и притом летнем, кажется очень странным. До сих пор прежние исследователи родосских амфор, например М. Нильсон, считали такую сезонность свойством керамического производства⁴. Зимой, вследствие дождей, просушка, а следовательно, и производство амфор очень затрудняется. Конечно, это верно, но это не объясняет факта падения производства в августе—сентябре. В августе—сентябре, т. е. во время сбора винограда, вся рабочая сила могла быть брошена на работу на винограднике, и это могло приостанавливать производство амфор. Вероятнее всего, однако, что сезонность в производстве амфор связана с процессом производства вина.

¹ IG. XII, 1, 4.

² M. Nilsson, op. cit., стр. 132.

³ Ib., стр. 127.

⁴ Ib., стр. 123.

На основании некоторых изображений, а также описаний Катона и Варрона процесс выделки вина представляется следующим образом: сбор винограда начинался с тех сортов, которые созревают скорее, по большей части с черного винограда, причем сначала в местах, обращенных к солнцу. Отбирались виноград для еды и виноград для приготовления вина. Последний относили к прессу. В особом помещении виноград, положенный в корзину или завернутый в мешок, клали в чан. Затем виноградный сок выдавливался прессом. Сок струился из чана в пифос, врытый в землю. Когда он был достаточно наполнен, пифос оставляли, и в нем происходило брожение. На то обстоятельство, что процесс брожения происходил именно в пифосе, указания у древних писателей многократны. Пифос играл в приготовлении вина ту же роль, какую в настоящее время играет бочка. После брожения вино разливали по амфорам. Разлив не происходил одновременно. Иногда по амфорам разливали молодое, не успевшее еще хорошо перебродить вино, особенно, когда хотели прибавить в вино различные ароматические травы. Тогда процесс брожения заканчивался уже в амфорах. Такое молодое вино разливали осенью, спустя месяц после сбора винограда. В южных широтах, в Италии и Греции, брожение происходит скорее, чем у нас даже в Крыму и на Кавказе. То вино, которому не хотели дать перебродить до конца, с большим содержанием сахара, должны были разливать и закупоривать осенью. Если обратиться теперь к цифрам амфорных клейм по месяцам, то как раз на следующий месяц после сбора винограда, сентябрь—октябрь, приходится резкий подъем—437 клейм, октябрь—ноябрь дают число гораздо меньшее, но все-таки порядочное—262, тогда как в ноябре—декабре мы видим резкое падение—64. Есть все основания предполагать, что конец сентября, октябрь и ноябрь и были месяцами осеннего разлива. Правда, возникает вопрос, почему осенний разлив длился такое продолжительное время—около двух месяцев. Но сбор винограда продолжался около месяца. И в то время, как скороспелый виноград почти заканчивал брожение, поздний виноград только давили.

Весной также происходил разлив вина. Это было уже хорошо перебродившее, так наз. «сухое вино». Большинство известных греческих вин такими и делались. Несомненно, что с Родоса вывозилось не только однолетнее, но и многолетнее вино. Об этом говорит имя эпонима, обозначающее год, который был в этом случае важнее, чем месяц.

Итак, дата родосского клейма, всего вернее, обозначала год и месяц производства амфоры, но так как это производство было тесно связано с временем разлива и приурочивалось к этому времени, то вместе с тем эта дата обозначала и время разлива вина. Покупатель по этой дате мог узнать возраст вина, как покупатель нашего времени читает на этикетке «вино разлива такого-то года».

По цифрам клейм каждого месяца возможно даже установить, какое вино по преимуществу производил Родос. Ведь установлено два главных разлива—летний и осенний. Осенью надо было разливать еще не перебродившее вино, с большим содержанием сахара, которое теперь называется десертным. Летом, напротив,—хорошо перебродившее и отстоявшееся вино, то, которое теперь называется сухим. По цифрам месяцев видно, что производство сухого вина на Родосе значительно преобладало. Если считать, что с декабря—января вино уже перебродило и может считаться сухим, то по отношению к клейм, начиная с декабря—января и кончая августом, к общему количеству клейм сухое вино составляло около 75% общего вывоза.

М. Нильсон в своей работе дал анализ имен как эпонимов, так и эргастериархов. Имена эпонимов в общем очень однородны. Они представляют собой, в большинстве случаев, производные от глаголов или прилагательных, выражающих различные аристократические доности. Таковы многочисленные имена от тем, обозначающих славу, власть, или говорящие о войне и верховой езде. Наконец, есть имена, которые говорят о занятии политикой и привязанности к родному городу. Таким образом, эпонимы происходили из аристократических и вообще наиболее известных, так наз. «лучших», семей Родоса. Эти лица были, конечно, представителями высшего класса Родоса—богатыми и крупными рабовладельцами.

Имена владельцев мастерских М. Нильсон разделил на 6 групп.

Многие из вторых имен клейм образованы так же, как и имена эпонимов. Многие

имена даже совпадают с ними¹. Однако, наряду с именами свободных граждан и аристократическими, встречается много групп с рабскими именами. Эргастериархи, как видно по их именам,—выходцы из самых различных общественных групп.

На родосских клеймах имеются отдельные буквы, а иногда даже рядом маленькие клейма, на которые не обращалось до сих пор достаточного внимания. Например, в материале северного Причерноморья есть клейма с монограммами: буква Δ в середине круглого клейма с именем Аристокла, различные буквы в прямоугольных клеймах В, Е, К с именем Демокрита. Эти буквы считались за первые буквы месяцев, но с буквы Е никакое название месяца не начинается. Несколько букв находятся в клейме с именем Аристарх из Ольвии, из раскопок 1905 г.; в круглом клейме из Пантикапея две буквы Α; в круглом клейме из Ольвии 1906 г.— с именем Зенона. Наконец, на клейме с именем Эвфранор справа большого клейма имеется отдельное маленькое клеймо с неясной лигатурой. С именем эпонима Эвфрата встречается монограмма Μ и некоторые др. Итак, кроме даты (имени эпонима и месяца) и второго обычного имени в клейме (эргастериарха или заказчика), в родосских клеймах имеются следы какого-то третьего элемента, выраженного по большей части в монограммах, а иногда даже и в отдельном маленьком клейме. Что означают эти монограммы и отдельные маленькие клейма, сказать с достоверностью еще нельзя.

М. Нильсон в своем анализе вторых имен родосских клейм указывает, как было приведено выше, что среди них имеется большое количество рабских имен. Некоторые из них, как, например, «варварское» имя Имас, очень часто встречаются на нашем юге. Известно 56 клейм с этим именем: клейма имеют эмблемы: одни—кадуцей, другие—рог изобилия. Это имя, несомненно, принадлежало не гончару, а экспортеру вина. Эмблемы, многие из которых совпадают со знаками на монетах, должны были принадлежать представителям высшего класса Родоса. Лица, вышедшие из рабов, гончары, непосредственно работающие в мастерской амфор, едва ли могли иметь те же самые эмблемы, что и высшие классы. И действительно, с целой группой рабских имен эмблемы не встречаются: Синд, Ксант, Аксий, Доким, Артимас, Паапис и др. Этим лиц всего правильнее считать именно гончарами, мастерами амфор. В производстве глиняной тары, как и в производстве черепицы и мелкой посуды, применялся рабский труд. Доказательством этого положения является изображение на одной беотийской вазе, где представлено наказание раба ремнем в керамической мастерской, а также письменные источники, в частности,—отчет о ремонте элевсинского храма в IV в. до н. э., где имеются данные о производстве черепицы рабским трудом.

Но главным доказательством применения рабского труда в мастерских амфор является сама техника их производства, требовавшая порядочного числа рабочих рук. Б. Н. Гранов в своей работе «Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов классической Греции VI—IV вв. до н. э.» (стр. 180) выясняет этот вопрос. Некоторые мастерские принадлежали выходцам из рабов. Они, конечно, были очень малы сравнительно с крупными мастерскими эргастериархов высшего класса.

Установление принадлежности вторых имен на родосских амфорах—дело сложное и трудное. Видно, что классовый состав носителей этих имен очень разнообразен. До сих пор исследователи решали этот вопрос, всегда подгоняя всю группу этих лиц под одно какое-либо понятие: считали их или виноделами и виноторговцами, или гончарами. Но анализ имен и данные всего материала позволяют решить вопрос по-иному. Эти имена могли принадлежать: 1) представителям высшего класса, владельцам имений и виноградников, имевшим свои керамические мастерские для своих сельскохозяйственных продуктов, и 2) ремесленникам-гончарам, часто вышедшим из рабов, непосредственно занятым в керамическом производстве.

Ю. Кружкол

¹ Nilsson, op. cit., стр. 79.